

Хотя у Ю Суй были свои опасения по поводу семьи Ши Ло, он никогда не спрашивал Ши Ло о них.

Судя по предыдущей ситуации, любой, кто видел, мог видеть, что отношения Ши Ло с семьей были очень сложными. Ю Суй не умел помогать людям решать их проблемы, и он также не хотел вмешиваться в чужие личные дела. Так что по молчаливому взаимопониманию они отложили этот вопрос. До одного дня, когда Ю Суй вместе с Ши Ло пришлось проехать десять километров, прежде чем они нашли закусочную с вонтонами. Ю Суй, наконец, спросил: «Карманы Ке Хао были полны денег, когда мы были в средней школе. Так почему же у тебя...»

(Вонтоны или хуньтунь — разновидность пельменей в китайской кухне. Вонтоны обычно подаются в супе, но иногда и жарятся. Их заправляют не только мясом, но и грибами сянгю и стеблями молодого бамбука.)

Почему твоя ситуация была настолько плачевной, что теперь ты даже почувствуешь себя неловко, если не будешь завтракать каждый день?

«Капитан, среди твоих родственников, у вас есть те, кто...» - язык Ши Ло обжог горячий вонтон. Он быстро вдохнул немного воздуха, чтобы охладить его, - «Ведёт себя не так? Или позорит всю семью своим возмутительным поведением?»

После небольшого колебания Ю Суй кивнул.

Ши Ло сказал: «Для всех в моей большой семье мой папа был таким возмутительным родственником».

«Когда он был молодым, он был уже невежественным и некомпетентным. Когда он вырос, он начал беситься. Все его романтические отношения были беспорядочными. Он спал с кем хотел. Его решение жениться было импульсивным, и после того, как он женился, он не хотел нести никаких обязанностей. На посту в компании, которое предоставил для него мой дедушка, он пользовался всеми привилегиями, не занимаясь ничем, и воровал средства, чтобы вкладывать их в различные схемы для быстрого наживания... - Ши Ло усмехнулся, - “Занимался всяким злом, которое только можно вообразить” - это хорошо его описывает».

Ю Суй слегка нахмурился.

Когда он был подростком, Ю Суй время от времени посещал дом Ке Хао. В тот год, когда он ушел из дома, его визиты к нему становились все более частыми, и он почти каждый месяц обедал вместе с ними.

В то время Ке Хао жил со своими родителями маленькой семьей из трех человек. Их дом не

был очень большим, но одного взгляда было достаточно, чтобы увидеть, что это был очень изысканный дом.

Отец Ке Хао был нежным и утонченным. Мать Ке Хао была нежной и элегантной. Они относились к другим с уважением. Когда они узнали о профессии Ю Суй, они были очень понимающими. Они даже часто советовали Ю Суй поддерживать связь с его родителями, надеясь, что они смогут разрешить свой конфликт как можно скорее. Семья была, в конце концов, семьей.

В тот год семья Ке Хао была источником большого утешения для молодого Ю Суй. Поэтому, когда он узнал, что у Ке Хао есть дядя и двоюродный брат, Ю Суй инстинктивно подумал, что, учитывая, что они из одного «клана», даже если их положение не было таким же хорошим, как у Ке Хао, то всё равно всё было не так уж и плохо.

Но всё явно было не так.

Ши Ло предпочитал сильные и богатые на вкус продукты. Когда он ел вонтоны, он добавлял в свою тарелку много приправ. Вскоре он вылил полбутылки уксуса в свой суп. Он продолжал добавлять уксус и спрашивал: «Как ты думаешь, мой отец намного беднее моего дяди?»

Ю Суй ничего не сказал.

Сам Ши Ло не особо беспокоился: «Это не то, что нельзя рассказать другим. У него действительно не так много денег. Подумай об этом, если бы ты был моим дедом, ты бы доверил кому-то такому, как мой отец, занимать важную должность? Можешь ли ты доверять ему на столько, чтобы он отвечал за большие деньги?»

Ю Суй улыбнулся, но ничего не сказал.

«Может быть, дедушка и дал ему много денег, но мой отец прекрасно умеет растрчивать семейное состояние. Он всегда сорил деньгами из-за вещей, которые я считаю бесполезными. Когда он потерял много времени, это был мой дедушка, который рассказал мне всю историю. Мой дядя и моя тетя ничего не говорят вслух, но внутренне... - Ши Ло смеялся над собой, - Я всегда был тем, кто смущался за него. Но ему не было стыдно. Он всегда просил деньги у моего дедушки. Мой дедушка также чувствовал, что так не может продолжаться. Это было бы очень несправедливо по отношению к моему дяде. Итак, моему отцу заплатили чуть меньше половины стоимости компании пять лет назад. После этого ему больше не давали денег».

Ши Ло быстро съел половину вонтонов в своей тарелке и продолжил: «Но каждый месяц он всё равно получал дивиденды по акциям компании. Всё что ему нужно было это ровно сидеть на своём месте, ничего не делать и просто тратить эти деньги. Но нет же, он не хотел. Он пытался поднять разную шумиху, чтобы мой дедушка его признал и вернул в семейный бизнес. Но, как ты уже, наверное, догадался, дедушка только больше разочаровывался в отце, и теперь даже его дивиденды заблокированы».

Что-то мелькнуло в глазах Ю Суй. Его губы двигались, но он все еще не говорил.

Ши Ло сделал глоток супа и поднял бровь в насмешке: «Итак, единственное, что у моего отца осталось достаточно презентабельным, это я. Хотя мой дедушка не любит меня, я все ещё его внук. И мои оценки действительно хорошие, поэтому ему нужно было уделить этому больше внимания. Кроме этого... моему дедушке уже восемьдесят лет в этом году. Понимаешь?»

Ю Суй тихо посмотрел на Ши Ло: «Поэтому ты бросил школу?»

«Да, - Ши Ло сказал равнодушно, - Я не помогу моему отцу бороться за долю денег. Даже если ему когда-нибудь удастся что-то получить, он все равно не поделится со мной. Кроме того, я не хочу участвовать в этом цирке».

Ши Ло держал суповую тарелку обеими руками: «Итак, пока еще не поздно, лучше разбить горшок, потому что он уже треснул. Пусть мой дедушка разочаровывается как в отце, так и в сыне. Было бы лучше, если бы он не оставил нам ни копейки. Я могу поддержать себя. А он.....»

«Он не останется голодным. Ему просто придется прожить остаток своей жизни в зависимости от денег моего дяди и моей тети, закрывающих на него глаза».

Ши Ло дал волю своему воображению и подумал об этой сцене. Он громко хлопнул себя по бедру: «Если всё действительно так, я буду в восторге!»

Ю Суй посмотрел на Ши Ло с улыбкой на лице и зажженной сигаретой на губах.

Если бы это был кто-то другой, они, возможно, нетерпеливо или, может быть, искренне убедили Ши Ло не уничтожать себя ради какого-то мгновенного удовлетворения. Будущее за тобой. Ты не должен причинять себе боль ради мести, не говоря уже о своем собственном отце. Как может быть между отцом и сыном интенсивная и глубоко укоренившаяся ненависть?

Но человеком перед ним был Ю Суй.

В то время Ю Суй просто сказал: «Это твой выбор».

Его будущее было его собственным, его отец был его собственным, и боль, и страдания, которые он перенес с детства, были также его собственными.

Ю Суй не хотел вмешиваться в это. Он не страдал от той же горечи, что и Ши Ло. Ю Суй не мог никого простить за ошибки, которые совершили в семье Ши Ло.

Однако Ю Суй определенно не понравилась месть Ши Ло в стиле самоуничтожения. В то время

он предупредил Ши Ло, что больше не будет такого же момента, как этот.

Ю Суй только один раз пришел на помощь и помог сохранить достоинство Ши Ло перед его отцом. Ши Ло послушал слова Ю Суя и поспешно кивнул, соглашаясь с ним.

После того, как он обещал так искренне, в мгновение ока прошло два года, и вот Ши Ло в отчаянии поставил перед Ю Суем десять стаканов лимонного чая по цене всего сезона его игры.

По своей сути Ши Ло был таким человеком.

Даже в этот момент Ши Ло не пожалел об этом. Его единственным сожалением было то, что на этот раз он не выполнил это достаточно красиво. С того года не было такого большого удовлетворения.

Через два года Ши Ло снова сидел в этой уже обновленной закуской и смотрел на ту же большую тарелку с вонтоном. Ши Ло тихо фыркнул и подумал про себя: Он не потерпел неудачу, потому что за последние два года его превратили в слабого цыпленка, или потому что его собственный мозг атрофировался, и он не подготовился достаточно тщательно. Это было просто потому, что тот, кто нанес сильнейший удар в том году, теперь стоял против него.

В тот день в тот год, как только Ке Чуньцзе вышел из тренировочной комнаты, Ши Ло поспешно положил брелок и фигурки на стол. Он поспешно повернулся к единственному свидетелю происшествия и попросил Ю Суя засвидетельствовать, что он только немного поиграл с ними, и что после игры не было абсолютно никаких повреждений.

Игра Ю Суя была уже во втором тайме. Его живот болел от попыток сдержать смех. Он сказал: «Я буду твоим свидетелем».

«Четыре тысячи каждый, четыре тысячи каждый...» - Ши Ло огляделся в неверии. Ему казалось, что он все меньше и меньше понимает цены на вещи вокруг себя. Он с благоговением смотрел на простую сумку на вынос на столе, не решаясь ее недооценить. После длительного изучения его внимание постепенно привлекли слова на выносной сумке. Он медленно сказал: «Капитан, разве... разве не должно у такого дорого частного ресторана быть специального ящика для еды с сухим льдом или что-то подобного? Почему ... они используют обычные коробки на вынос Red Armor?»

Ю Суй взял сигарету и закурил. Он уставился на экран и сказал: «Потому что мы ели раков из Red Armor».

Ши Ло промямлил: «Только что ты сказал...»

«Так и есть. И что? - Ю Суй сказал без единого изменения в лице, - Частный ресторан, о

котором я упоминал, регулярно доставляет нам еду, но мы заказали раков прошлой ночью. Я не совсем соврал. Я просто немного поиграл со словами. И что?»

Аргумент Ю Суя, похоже, был подходящим, но Ши Ло не мог не бросить еще один подозрительный взгляд на эти вещи на столе: «Тогда эти мелочи ...»

Ю Суй сказал: «Они действительно по четыре тысячи. Если ты мне не веришь, возьми и посмотри. Там должен быть специальный серийный номер на внутренней стороне брелоков».

Ши Ло совсем не хотел трогать эти вещи общей стоимостью более 10 000 юаней, и он покачал головой: «Нет необходимости, нет, я верю в тебе».

В глазах Ю Суя заиграла улыбка. Он затянулся сигаретой и продолжил играть.

Очень небольшое из того, что сказал тогда Ю Суй, было правдой. Он конечно любил дразнить Ши Ло. Но в то время Ши Луо был еще в том честном молодом возрасте, когда он поверил бы во что угодно. Он не мог отличить шутки от серьезных разговоров. Пока Ю Суй говорил что-то, Ши Ло поверил в это без малейшего сомнения.

Хотя Ю Суй тоже был очень молод в то время, он уже был фигурой национального уровня в игровом кругу. Он также был самым лучшим медиком, и он был самым сильным щитом их подразделения. Так много ореолов было даровано его персоне, что Ю Суй слишком легко обманывал. Итак, вскоре после этого Ши Ло вошел в NSN, а затем в IAC; после того, как он несколько раз потерпел поражение от реальности и получил заработную плату от обеих команд, он понял, что заработная плата должна была выплачиваться финансовым отделом клуба. В то время как в FS деньги ему приходили прямым денежным переводом со счета капитана команды в Alipay .

Именно тогда Ши Ло узнал, что двухмесячная зарплата, которую он получил от FS в том году, была с личного счета Ю Суя.

До сих пор бывшие руководители FS даже не знали, что в их клубе есть паразит заменяющего, который зарабатывал большую часть годовой зарплаты.

Высокая месячная зарплата тех двух месяцев была просто способом, с помощью которого Ю Суй позволил Ши Луо сохранить свое достоинство перед Ке Чуньцзе.

Ши Ло, который впоследствии понял, также хотел расспросить Ю Суя. Но Ю Суй уже уехал в Европу. Он думал о возвращении сотен тысяч Ю Суя. Но, конечно, всё это осталось просто идеей.

Эти двое давно разорвали всё отношения друг с другом, и они оба сказали, что никогда больше не свяжутся друг с другом.

В то время Ши Ло посмотрел на записи передачи Ю Суй и почувствовал, что ему трудно дышать. Внезапно он понял, почему, несмотря на ситуацию с Ю Суем, несмотря на то, что он причинял столько страданий тем, что делал, у него все еще было так много стойких фанатов.

Некоторые люди могли так хорошо с тобой обращаться, а также порвать с тобой все так решительно, что в последующие годы ты будешь ненавидеть их до мозга костей, но не сможешь их отпустить.

Какое-то время Ши Ло так ненавидел Ю Суя, что почти сошел с ума. Он хотел рассказать всем. Не обманывайтесь этим человеком. Не позволяйте ему относиться к вам хорошо. В противном случае он выкопает для вас яму, из которой вы не сможете вылезти, и вы пожалеете об этом до конца своих дней. Но позже Ши Ло постепенно обнаружил, что единственным, кто не мог вылезти из своей ямы воспоминаний, был только он сам.

Глаза Ши Ло покраснели от горячего пара, исходящего от супа с вонтонами. Он заставил себя съесть все вонтоны и затем выпить суп, пока не осталось ни единой капли.

Ши Луо вытер уголки рта салфеткой. Он низко опустил голову, оплачивая своим QR-кодом из WeChat. Он обернулся и вышел из закуской, возвращаясь на базу IAS.

Было только семь часов утра, и база молчала. Ши Ло направился к лестнице. Когда он проходил мимо комнаты собраний на первом этаже, дверь в комнату собраний открылась.

Ши Ло посмотрел краем глаза. Это был Чжао Фен.

Чжао Фен посмотрел вверх и вниз на Ши Ло. Глаза, уши и шея Ши Ло были красными, но его губы были слегка бледными, а глаза были слегка пепельными. Он был явно в плохом состоянии. Чжао Фен потерял дар речи: «Ты, ты ...»

«Я слишком много выпил. Вместо меня пусть другой парень присоединится к тренировочным матчам. Мне нужно выспаться, - голос Ши Ло был хриплым, - Не зови, если ничего не случилось».

Чжао Фен поспешно кивнул.

Ши Ло повернулся и начал подниматься по лестнице. Чжао Фен нерешительно крикнул: «Evil».

Ши Ло нахмурился: «Что-нибудь еще?»

Чжао Фен сглотнул: «Я не хочу беспокоить тебя, но я не смогу это скрыть. Просто...»

У Ши Ло была сильная головная боль, и он раздраженно спросил: «Ты можешь просто

сказать?»

Чжао Фен: «Whisper придет сегодня вечером, должен ли я... позвать тебя?»

Ши Ло застыл на месте.

-----***-----***-----***-----***-----***-----***-----

Пожалуйста, дайте знать, если найдёте какие-либо ошибки:)

<http://erolate.com/book/1325/37932>